

Как уже здесь отмечалось, сейчас исключительно важно применять целостный подход к проблемам, целостно охватывать нашу новую стратегию.

Мы полностью одобряем подход советской стороны ставить глобальные вопросы, продвигать вперед устранение не только ядерных, но также химических и обычных вооружений.

Правильно то, что в рамки этой стратегии включены и региональные конфликты, учитывая при этом интересы всех заинтересованных стран.

Эти конфликты, речь идет о региональных конфликтах, на нынешнем этапе, а вероятно и в будущем, как показывает практика, могут тормозить, а в некоторых случаях даже блокировать мирный процесс.

И факты, и анализ тенденций указывают на то, что мы на правильном пути, несмотря на то, что он будет сложным и тяжелым.

Сложным и тяжелым, ибо явно Соединенные Штаты и их союзники будут усиленно добиваться новых возможностей для изменения соотношения сил в свою пользу.

Отсюда и их "компенсационные программы", программы модернизации вооружений и так далее.

И в условиях новой стратегии во внешнеполитической области классовая борьба не отпадает. Будут и приливы, и отливы.

В связи с дальнейшим проведением нашего согласованного внешнеполитического курса я хотел бы коротко остановиться на положении в районе Балкан.

Балканы - часть Европы, но они особая часть ее. Это показывает и история, и современная обстановка.

Как известно, здесь есть страны - члены Варшавского Договора и страны - члены НАТО. Здесь расположена Албания, вблизи находится Кипр.

Балканы не могут рассматриваться оторванно от южного фланга НАТО, от бассейна Средиземного моря.

Кроме того, существуют как исторически сложившиеся, так и новые противоречия.

Все это предопределяет особое положение Балкан в современной международной обстановке.

Конечно, обстановка на Балканах зависит от обстановки в мире и, в частности, в Европе.

Новое политическое мышление и действие находят почву и в нашем регионе.

Тезис о том, что безопасность и равновесие на Балканах могут строиться лишь только на основе силы, не дал результата. Сейчас, как известно, выводим на первый план постановку о балансе интересов. Открываются новые возможности для взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах, для укрепления доверия и добрососедства. И это дает результаты.

Белградская встреча министров иностранных дел балканских стран стала возможной как раз благодаря этому новому подходу.

Следует отметить, что США, хотя и не в восторге от этих процессов, не оказывали грубого противодействия ни встрече в Белграде, ни другим инициативам.

Мы считаем, что сейчас надо работать, опираясь на достигнутое на встрече министров в Белграде, на последовавшую затем

встречу в Софии и на деятельность различных комиссий экспертов. Таким образом мы подготовим условия для встречи на высшем уровне. Условия для такой встречи, на наш взгляд, пока еще не созрели.

На этой основе, на принципе баланса интересов будет постепенно строиться балканский "этаж" нашего "общего европейского дома", будет создаваться балканское сообщество.

Что тут главное?

Главное в том, чтобы ни в коем случае не допустить, чтобы это сообщество строилось на антисоветской основе, на антиваршавской основе. Да я бы сказал - оно не должно строиться и на антиамериканской или антинаатовской основах.

Как я уже подчеркнул, мы ни в коем случае не должны допустить, чтобы в новой обстановке в нашем районе Соединенные Штаты Америки создали опорные пункты, через которые они могли бы навязывать свои интересы. Речь идет о балканских государствах - членах НАТО.

Известно, что мы добились значительных успехов в развитии двусторонних отношений с Грецией. Это было отмечено и специальной декларацией о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Народной Республикой Болгарией и Республикой Грецией.

Между Болгарией и Грецией постепенно налаживались отношения высокого доверия.

Что касается Турции, тут положение иное. Турция была и остается главным препятствием на пути создания, по аналогии европейскому, балканского дома сотрудничества и добрососедства.

Хотел бы отметить некоторые моменты, которые хорошо известны всем.

Во-первых, Турция продолжает развиваться в милитаристском духе, укреплять и модернизировать с помощью США и НАТО свою военную промышленность. Она располагает, вслед за США, наиболее крупной армией в рамках НАТО. Большая часть этой армии сконцентрирована непосредственно у наших границ. Я имею в виду болгарские границы.

Во-вторых, Турция предъявляет открытые претензии к ряду балканских и азиатских государств.

В этой стране раздувают националистические страсти, проповедуют исламский фанатизм.

Пущена в ход доктрина, что якобы Турция является центром ислама.

Говорят о каком-то праве 100 миллионов "турков", в том числе в Советском Союзе, Иране и даже Китае, присоединиться к "родине-матери".

В-третьих, Турция продолжает проводить политику геноцида.

Такая политика проводится по отношению к курдам, арабам, грекам, болгарам. Известно, что там было 400 тысяч болгар, а теперь говорится всего лишь об одной тысяче.

В-четвертых, Турция - государство, в котором царит террор. Продолжается преследование прогрессивных и демократических сил.

Несмотря на то, что Озал старается утвердить японскую или южнокорейскую модель экономического развития, положение тяжелое. Высока инфляция, каждый год нужно открывать свыше 800 тысяч рабочих мест.

Турция наталкивается на серьезные трудности, связанные с обеспечением рынков сбыта.

Ее противоречия с соседними странами — Грецией, Ираном, Сирией и с другими арабскими государствами, с Болгарией, не преодолены.

После визита президента Эврена в США эти тенденции усиливаются.

Одним словом, объективно возникшие исторические возможности для положительного изменения обстановки на Балканах наталкиваются на противодействие со стороны Турции.

Не случайным является то, что она, например, не поддерживает инициатив объявить Балканы зоной, свободной от ядерного и химического оружия.

Поэтому я считаю, что наши страны должны учитывать обстановку на южном фланге, тесную связь, существующую между этой обстановкой и реализацией общеевропейских целей, которые мы ставим перед собой.

Что касается глобального баланса военных сил, мы полностью разделяем вывод о том, что ограничения военного противостояния в Европе можно добиться посредством уточнения и одновременного устранения существующих асимметрий.

Этот подход должен применяться и в рамках регионов, осуществляя и здесь общие сокращения на взаимной основе и ликвидацию потенциалов для внезапного нападения.

В связи с этим мы не можем пройти мимо того факта, что государства НАТО обладают значительным превосходством в южной части континента и, в частности, на Балканах.

Это остро ставит перед нами задачу обеспечить разумную достаточность обороны, задачу, которую можно решить только на коалиционной основе.